

НЕГАТИВНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1-Й ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А. Н. ГРЕБЕНКИН

*Орловский
государственный
университет*

*e-mail:
angrebyonkin@mail.ru*

Статья посвящена одной из важнейших составляющих социокультурного пространства кадетских корпусов Российской империи эпохи Александра I и Николая I – негативным традициям, бытовавшим в среде воспитанников. В настоящей работе на основе изучения мемуаров выпускников военных учебных заведений предпринимается попытка показать место негативных традиций в иерархии корпусных обычаев и традиций, выяснить место, время и условия их возникновения. Также в статье дано описание двух наиболее существенных традиций: культа грубой физической силы и показного молодечества («закальства») и «цука» (аналога современной «дедовщины»).

Ключевые слова: традиции, кадетский корпус, социокультурное пространство, «закальство», «цук».

В Российской империи военное учебное заведение являлось специфическим социокультурным микромиром, которому были свойственны неписанные традиции и обычаи, распространенные среди воспитанников. Отношение к учебе, преподавателям и товарищам, организация досуга – всё зависело от передаваемых из поколения в поколение «старых кадетских традиций». Воспитанники, испытывая на себе их влияние в течение нескольких лет, мало-помалу усваивали культивируемые в кадетской или юнкерской среде ценности и оставались их рьяными защитниками даже после производства в офицеры. Можно поэтому с полной уверенностью утверждать, что традиции определяли не только внутреннюю жизнь военно-учебного заведения, но и основы мировоззрения русских офицеров.

Настоящая работа посвящена анализу сущности негативных кадетских традиций, направленных против официальных порядков, и их места в системе неофициальных традиций и обычаев, бытовавших среди воспитанников российских военных учебных заведений в первой половине XIX века. Цель исследования – сформулировать понятие негативных кадетских традиций, охарактеризовать отдельные традиции, выяснить их влияние на корпусную жизнь. В своей работе мы опирались в основном на опубликованные мемуары выпускников военных учебных заведений, содержащие сведения о «внутренней», повседневной жизни кадетских корпусов, не отраженной в официальной документации.

Сущность негативных традиций воспитанников военных учебных заведений. В самом широком смысле под традициями понимают элементы социального и культурного наследия (идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи), передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в течение длительного времени¹. По определению В.М. Крылова и В.В. Семичева, «применительно к воспитанникам кадетских корпусов под традициями можно понимать такие наиболее существенные черты их военного, социального и нравственного облика, которые определялись, передаваясь от одного поколения кадет к другому, особенностями их воспитания и поведения»². Более развернутое определение традиций дано Е.В. Климашкиной. Она подчеркивает поведенческую составляющую традиций: «Кадетские традиции – это передающиеся от поколения к поколению кадет и сохраняющиеся длительное время в кадетской среде общественные и воинские ценности, правила и нормы поведения»³.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 807.

² Крылов В.М., Семичев В.В. Званье скромное и гордое кадет. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России: Монография. СПб., 2004. С. 149.

³ Климашкина Е.В. Источники изучения педагогического опыта кадетских корпусов и военных гимназий дореволюционной России: дис.... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. С. 91.

Стремясь представить дореволюционные военные учебные заведения в лучшем свете, почти все исследователи сознательно исключают из числа традиций наиболее brutальные и одиозные обычаи. Эту тенденцию наметил еще в 1884 г. К. Волховский, который в своей работе «Первый кадетский корпус» отнес к числу «старых кадетских традиций» лишь «честность, доброе имя и дух товарищества»⁴. Однако при внимательном изучении мемуаров бывших кадет складывается совсем иная картина. Разумеется, «честность, доброе имя и дух товарищества» – это кадетские традиции, но традиции вторичные, производные. Они относятся к числу положительных кадетских традиций, поддерживаемых начальством, включаемых в разного рода «Заветы кадету». Воспоминания же выпускников военных учебных заведений свидетельствуют о том, что в основе системы кадетских традиций лежали негативные традиции, сопряженные с грубостью, жестокостью, бытовым экстремизмом. Негативными кадетскими традициями можно считать передающиеся от поколения к поколению кадет ценности, правила и нормы поведения, открыто противоречащие официальным порядкам и, как правило, оказывающие негативное воздействие на учебно-воспитательный процесс.

Если попытаться дать краткую характеристику негативным традициям, общим для столичных кадетских корпусов и Школы подпрапорщиков первой половины XIX века, то их можно выстроить в следующую иерархию:

1. Традиция противопоставления воспитанников воспитателям и настроенное отношение к последним, часто перераставшее во враждебность не только к начальству, но и к корпусным порядкам в целом. С одной стороны, существовала масса кадет, спаянная товарищескими узами, а, с другой стороны, был официальный мир преподавателей и начальников, представители которого, как правило, насаждали нужные им порядки с помощью окриков, брани и розог.

2. Культ грубости и показного молодечества, неприязненного отношения ко всему невоенному. Его носителями были «старые кадеты» («закалы»), дурно учившиеся, систематически нарушавшие дисциплину и дерзившие начальству. Это была ответная реакция на грубость начальников и учителей.

3. «Цук» – традиция подчинения младших воспитанников старшим, которая часто выливалась в неприкрытое издевательство. Угнетателями в большинстве случаев были «закалы».

Положительные кадетские традиции складывались на основе негативных. Так, традиция товарищества была прямым следствием традиции негативного отношения к официальным порядкам. Распространение традиции патриотизма было во многом связано с презрительным отношением «закалов» ко всему нерусскому (особенно к иностранным языкам).

Время и место возникновения традиций. А.А. Михайлов считает, что ряд мрачных кадетских традиций (в частности, «цук») возник во второй четверти XIX в. Следует, однако, отметить, что первое упоминание о традиции «закальства» (в уже сложившемся виде) во Втором кадетском корпусе относится к 1822 г.⁵, а угнетение старшими младших в том же корпусе возникло в самом начале XIX в.⁶ В Первом кадетском корпусе «закалы» появились в директорство Ф.-М. Клингера (то есть до 1820 г.)⁷. Можно поэтому с полной уверенностью говорить о том, что большинство кадетских традиций берут свое начало в царствование Александра I. Окончательно оформились они в 30-40-е гг. XIX в.

Что касается вопроса о месте возникновения традиций (сложились ли они в одном учебном заведении и затем распространились в другие или же возникли одновременно в разных кадетских корпусах), то здесь однозначный ответ вряд ли возможен. С одной стороны, между отдельными военно-учебными заведениями существовала вражда либо искусственно созданная изоляция (враждовали Первый и Второй

⁴ Волховский К. Первый кадетский корпус. 1732-1863. СПб., 1884. С. 15.

⁵ Воспоминания бывшего воспитанника 2-го кадетского корпуса // Военный сборник. 1861. №7. С. 142.

⁶ Записки генерал-майора Н.В. Вохина // Русская старина. 1891. №3. С. 558.

⁷ Скалон Д.А. Воспоминания // Русская старина. 1908. №3. С. 705.

корпуса между собой; воспитанники Школы подпрапорщиков неприязненно относились ко всем кадетам без исключения, считая себя выше их; кадетам Второго кадетского корпуса и воспитанникам возникшего при нем Дворянского полка было запрещено общаться друг с другом)⁸. С другой стороны, изоляция никогда не была полной, и некоторые обычаи одного учебного заведения могли невольно усваиваться воспитанниками другого. Например, атрибутика «цука», сложившаяся в Школе гвардейских подпрапорщиков, в кадетских корпусах наложила на давнюю традицию «воспитания» старшими кадетами младших⁹.

Условия формирования кадетских традиций были обусловлены особенностями общей политики в сфере образования (в том числе военного) в начале XIX в. По мнению Т.И. Буковской, «характерной чертой правительственного курса в области военного образования явилось резкое сокращение в военно-учебных заведениях преподавания теоретических дисциплин. Одновременно увеличивалась продолжительность занятий по строевой подготовке, произошло ужесточение правил внутреннего распорядка, дисциплины. В большинстве кадетских корпусов воцарились очень суровые нравы... Был установлен надзор над преподавателями, учителя с вольнодумными взглядами увольнялись и преследовались. На воспитательские должности стали, как правило, принимать офицеров, многие из которых ввиду отсутствия специальных знаний отличались суровостью обращения с воспитанниками»¹⁰. А.А. Михайлов писал, что «воспоминания современников буквально переполнены рассказами о свирепых «секунах» и производившимися ими порках. Жестокость наставников порождала ответную жестокость и грубость питомцев»¹¹.

«Закальство» – культ грубости и показного молодечества. Крайней формой неприятия корпусных порядков было «закальство», выражавшееся в культе грубости и показного молодечества. «Закальство» именовалось также «старокадетчиной». Ю.В. Кожухов дает следующее определение «старокадетчины»: «Старокадетчина – это особая форма взаимоотношений, возникающая в закрытых военно-учебных заведениях, порожденная авторитарно-репрессивной организацией воспитания и антипедагогической атмосферой.

Для нее характерны:

- Крайняя степень противостояния воспитателей и воспитанников, переходящая в открытые формы проявления взаимной ненависти;
- Крайняя жестокость и регламентация внутреннего уклада жизни военно-учебных заведений как единственный способ воздействия на подопечных;
- Воспитанники, ставшие закалами, отличались безразличием к своему будущему (карьере), удовлетворение они находили во влиянии, которое они оказывали на массу, и таким образом удовлетворяли собственное тщеславие»¹².

Наиболее обобщенная характеристика «закала» дана бывшим воспитанником Первого кадетского корпуса А.А. Одинцовым: «Старыми кадетами называли в корпусе тех, которые считали правилом быть грубыми с начальниками и учителями, худо учиться и иметь ноги колесом»¹³.

«Закала» прежде всего можно было узнать по его внешнему виду. В.Г. фон Боолю, служившему в Первом кадетском корпусе, «старый кадет» запомнился таким: «Идет сильно стуча каблуками, обшлага на рукавах отворочены, нижняя пуговица куртки расстегнута, смотрит на всех, особенно на начальство, зверем, если скажет что-нибудь, то непременно густым басом»¹⁴. Вот еще одна зарисовка с натуры: «Куртка и брюки запачканные, а иной раз и разорванные, крючки на воротнике и несколько пу-

⁸ Жервэ Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. СПб., 1912. Т.1. С. 199.

⁹ Записки генерал-майора Н.В. Вохина // Русская старина. 1891. №3. С. 558.

¹⁰ Буковская Т.И. Кадетские корпуса: история, этапы становления и развития военного образования в России: дис... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 46-47.

¹¹ Михайлов А.А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX – начале XX в. / А.А. Михайлов. Псков, 1999. С. 9.

¹² Там же. С. 71-72.

¹³ Посмертные записки А.А.Одинцова // Русская старина. 1889. №11. С. 305.

¹⁴ Цит. по: Михайлов А. Жизнь под барабан // Родина. 2003. №1. С. 77.

говиц на борту не застегнуты, сапоги не чищенные, волосы взъерошенные, руки исцарапанные с грязными ногтями, кулаки сжатые, физиономия мрачная, а иной раз и подбитая»¹⁵.

Во Втором кадетском корпусе «старые кадеты» отличались не оборванным, а, наоборот, франтоватым видом: они носили сапоги на высоких каблуках, расклешенные брюки и чрезвычайно широкий мундир, обыкновенно расстегнутый.

Особенно много закалов было среди выпускных. Однако старым кадетом считался не того, кто был самым старшим по возрасту: «иной, пробыв девять лет и более, не пользовался этим титулом, а другой чрез три или четыре года уже достигал его»¹⁶. Чтобы считаться «закалом», необходимо было заслужить авторитет в общей массе кадет и, кроме того, обладать физической силой и «быть до того огрубелым и очерствелым существом, чтобы ни слова, ни розги не могли выжать из него слезинки, должен был хладнокровно и совершенно равнодушно переносить все замечания и наказания и во время жестоких экзекуций не издавать ни одного звука».

Само собой разумеется, что «закал» должен был отличаться недюжинной физической силой. Интересно отметить, что неотъемлемой чертой внешнего облика «коренного кадета» были кривые ноги, и некоторые «закалы» специально уродовали себя, распаривая в бане колени и зажимая между ними деревянную шайку. Эта дикая традиция берет свое начало в кадетских корпусах эпохи Александра I, когда в состав формы воспитанников входили чрезвычайно неудобные кожаные краги, вследствие чего многие кадеты становились кривоногими. По словам бывшего воспитанника Морского кадетского корпуса А.С. Зеленого, это физическое уродство было столь популярно в кадетской среде, так как делало воспитанника похожим на «старого казака-кавалериста, выросшего с детства на коне и в бою, а казаки вообще считались у нас образцами удали и молодечества»¹⁷. Подражая казакам, «закалы» носили широкие брюки – «шаришки», – вшивая в форменные брюки треугольные клинья. Да и сами зачатки закалов обыкновенно именовались «казацкими» и «запорожскими»¹⁸.

«Закалы» имели сильное влияние на прочих воспитанников, считались военными до мозга костей и образцом для подражания. Тип «закала» был весьма популярен и широко распространен. Разумеется, начальство не могло не видеть опасности возведения кадетами лени, грубости и пороков в ранг добродетели. «Закалов» секли и исключали из корпусов, но тем самым только умножали их число. Многолетний опыт показал, что грубость нельзя искоренить грубостью. Лишь гуманное отношение к воспитанникам (история Второго кадетского корпуса яркий тому пример) мало-помалу лишили «старых кадет» былого ореола славы и мученичества и прервали эту жестокую традицию. Оказались действенными и некоторые административные меры: в 1848-1849 гг. почти всех второгодников (т.е. «закалов») отправили в действующую армию, окончательно избавив корпуса от их влияния.

«Цук». С культом грубой физической силы и молодечества была тесно связана другая традиция – «цук». Так назывался аналог современной «дедовщины», отличавшийся, впрочем, рядом любопытных нюансов. Родиной «цука» традиционно считается Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров – «славная Школа», как ее называли выпускники. Это верно лишь отчасти. С одной стороны, название традиции, ее основные атрибуты и формы действительно возникли в Школе. С другой стороны, традиция подчинения младших воспитанников старшим, в которой так или иначе присутствует элемент издевательства, появилась в кадетских корпусах задолго до основания «славной школы».

¹⁵ Первый кадетский корпус в 1826-1833 гг. Воспоминания генерала от инфантерии М.Я. Ольшевского // Русская старина. 1886. №1. С. 72-73.

¹⁶ Воспоминания бывшего воспитанника 2-го кадетского корпуса // Военный сборник. 1861. №7. С. 156.

¹⁷ Воспоминания о Морском кадетском корпусе. А.С. Зеленый // Исторический вестник. 1901. №2. С. 610.

¹⁸ Фирсов Н. (Л. Рускин) Новички. (Из воспоминаний о Михайловском артиллерийском училище пятидесятих годов прошлого века) // Русская старина. 1903. №9. С. 44.

В самом начале XIX в., когда еще не было «закалов», традиция подчинения младших старшим, существовавшая, в частности, во Втором кадетском корпусе, была связана в основном с «испытанием» новичков. При этом «наблюдалась справедливость, состоящая в том, чтобы маленькие кадеты обучали маленьких новичков, средние – средних и большие – больших»¹⁹. Через тридцать лет в этом же учебном заведении никаких моральных препонов уже не существовало, и «старые кадеты» могли распоряжаться имуществом и личностью новичков как им заблагорассудится. Один из бывших воспитанников Второго кадетского корпуса вспоминал: «Я был свидетелем одной безобразной сцены: по ротному коридору шел возвратившийся из отпуска воспитанник... рядом с воспитанником шла его мать; вдруг какой-то сорванец подбегает к нему, ударом кулака сбивает с него кивер, хватает лежавшие в нем гостинцы – и был таков!»²⁰ Отдельные «закалы» доходили до того, что писали от имени новичков письма их родным с просьбой прислать денег.

«Цук» Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и корпусной «цук» имели разную природу. Воспитанники Школы с самого начала существования учебного заведения «цукали» своих младших товарищей с целью воспитания их в духе почитания традиций Школы, формирования в них воинской дисциплины, прививали им знание уставов, воинских традиций и основ субординации. Оттенок угнетения, неизбежный в этом случае, имел подчиненный характер, и «корнеты» (юнкера старшего курса), упиваясь своей властью над «зверями» (юнкерами младшего курса), не смели злоупотреблять ею. Власть старших над младшими была строго регламентирована; старший не смел даже пальцем дотронуться до младшего. «Мы отделяли шалость, школьничество, шутку от предметов серьезных, когда затрагивалась честь, достоинство, звание, или наносилось личное оскорбление. Мы слишком хорошо понимали, что предметами этими шутить нельзя, и мы не шутили ими. В этом деле старые юнкера имели большое значение, направляя, или, как говорилось обыкновенно, вышколивая новичков, в числе которых были люди разных свойств и наклонностей. Тем или другим путем, но общество, или, иначе сказать, масса юнкеров достигала своей цели, переламявая натуры, попорченные домашним воспитанием...»²¹, – вспоминал выпускник Школы гвардейских подпрапорщиков И.В. Анненков.

Угнетение же «закалами» новичков и «слабеньких» в кадетских корпусах являлось в первую очередь именно неприкрытым издевательством; при этом никаких границ произволу «закалов» не было. Младших изводили не для того, чтобы сделать хорошими военными, а чтобы потешить свое самолюбие, получить деньги, табак, лакомства и т.д.

Иногда «подтяжка» принимала весьма уродливые формы, вырождаясь в откровенное унижение человеческого достоинства. П.А.Кропоткин, учившийся в Пажеском корпусе, вспоминал: «Всего лишь за год до моего поступления в корпус любимая игра их [камер-пажей – воспитанников старших классов Корпуса – А.Г.] заключалась в том, что они собирали ночью новичков в одну комнату и гоняли их в ночных сорочках по кругу, как лошадей в цирке. Одни камер-пажи стояли в круге, другие – вне его и гуттаперчевыми хлыстами беспощадно стегали мальчиков. «Цирк» обыкновенно заканчивался отвратительной оргией на восточный лад»²². В Первом кадетском корпусе малышей заставляли пить чернила. В Инженерном училище «рябцев» били деревянными линейками по рукам, пока они не вспухали. Неудивительно, что многие воспитанники, пройдя через все издеательства, сами становились «отчаянными» и вымещали злость за прежние обиды на вновь поступивших в корпус «малолетках».

Влияние негативных традиций на социокультурное пространство военного учебного заведения. Негативные традиции, сложившиеся в первой половине XIX в., оказали большое влияние на жизнь кадетских корпусов как в этот, так и в последующие периоды. Их воздействие на кадет было не только отрицательным.

¹⁹ Записки генерал-майора Н.В. Вохина // Русская старина. 1891. №3. С. 558.

²⁰ М.Л. Несколько заметок о Втором кадетском корпусе // Военный сборник. 1862. №4. С. 399.

²¹ Анненков И.В. Воспоминания генерал-адъютанта И.В. Анненкова // Наша старина. 1917. №3. С. 37.

²² Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1991. С. 78.

Прямым следствием традиции негативного отношения к официальным порядкам была традиция товарищества, которая сплавляла воспитанников в тесную семью, освящала обычай взаимопомощи и взаимовыручки, воспитывала готовность и в будущем помогать сослуживцам, учила милосердию и состраданию, бескорыстию и самопожертвованию. Даже атмосфера всеобщей грубости и притеснений приносила кое-какие положительные плоды. В суровую армейскую среду выпускник корпуса приходил не как оторванный от реальной жизни мечтатель, а как закаленный боец, всегда готовый постоять за себя. Он обладал главным качеством, требующимся от него, – умел сражаться.

Однако традиции, сложившиеся в ответ на репрессии и насилие, априори должны были принести немало зла. Постоянная, упорная, бескомпромиссная война с преподавателями, жертвами которой были как кадеты, так и их наставники, мешала правильной постановке учебного процесса и лишила многих офицеров нормального образования. «Старокадетчина» стала настоящей язвой на теле среднего военного образования вплоть до начала XX века, зачастую приобретая чудовищно жестокие формы. Калеча воспитанников нравственно, умственно и физически, она поломала множество судеб. Даже «закал» платил за воспитание сильного характера непомерно высокую плату, разрушая в корпусе свой разум и душу. Менее сильные духом не получали ничего, кроме страданий. Знания приносились в жертву строевым упражнениям, книги – ружейным приемам, личность – массе. Всесторонняя образованность времен просвещенного директора Сухопутного Шляхетного корпуса Ф.-Е. Ангальта сменилась невежественным солдафонством.

Что же касается «цука», то он был сложным и многоплановым явлением. Бесспорно отрицательными чертами «цука» были издевательство над младшими по возрасту (ограниченное определенными рамками в Николаевском училище и не имеющее границ в тех кадетских корпусах, где бытовал «жесткий» «цук») и развитие дурных сторон характера как «цукающих», так и «цукаемых». С другой стороны, «цук» приносил и некоторую пользу: он приучал воспитанников к воинской дисциплине и уважению старших, беспрекословному подчинению приказам, а в Николаевском училище – еще и к соблюдению установленных правил. Слабые духом воспитанники отсеивались, а остальные закалялись. Именно поэтому многие руководители военно-учебного ведомства не ставили своей задачей борьбу с «цуком», и он продолжал оставаться неотъемлемой чертой повседневной жизни военно-учебных заведений старой армии.

Что же касается самих воспитанников, то они воспринимали все без исключения традиции как нечто должное, освященное временем, и по прошествии многих лет с благодарностью вспоминали о корпусе, давшем им путевку в жизнь, и о своих товарищах.

NEGATIVE TRADITIONS AMONG PUPILS OF MILITARY SCHOOLS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1ST HALF OF XIX CENTURY

A. N. GREBENKIN

Oryol State University

*e-mail:
angrebyonkin@mail.ru*

This article is devoted to one of the most significant parts of the social and cultural world of the Russian military schools in the epoch of Alexander I and Nicolas I – negative traditions of Russian cadets. The author makes an attempt to show the place of these traditions in the hierarchy of school military customs, to classify them and to reveal time, place and conditions of their beginning. The description of two most important negative traditions such as the cult of rude physical power and ostentatious mettle (so-called "zakalstvo") and the "tsuk" (which was the analogue of the modern "dedovshchina") is also given in this work.

Key words: traditions, military school, social and cultural world, "zakalstvo", "tsuk".